

УДК 811.112.2
UDC 811.112.2

Кулакова Ксения Вадимовна
Волгоградский государственный университет
г. Волгоград, Российская Федерация
Ksenia V. Kulakova
Volgograd State University
Volgograd, Russian Federation
xenia.kulakova@mail.ru

**ВЫРАЖЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКА
НЕМЕЦКОЙ МОЛОДЁЖИ В ПЕРЕВОДЕ
EXPRESSIONS OF THE MODERN LANGUAGE
OF GERMAN YOUTH IN TRANSLATION**

Аннотация

В статье рассматриваются особенности современного молодёжного сленга как предпосылки возникновения трудностей при их переводе. В качестве объекта исследования выбраны единицы современного молодёжного сленга немецкого языка. Цель статьи – выявить трудности, возникающие при устном и письменном видах перевода единиц молодёжного сленга, а также определить возможные способы перевода, позволяющие преодолеть данные трудности. Для выявления актуальности данного исследования, а также определения конкретных проблем, которые возникают у переводчиков при переводе сленгизмов немецкого языка, был проведён опрос среди интернациональных студентов, обучающихся по направлению «Переводоведение». В статье подробно анализируются 5 групп проблем, которые были выявлены в ходе опроса, а именно: сложность передачи экспрессивно-эмоциональной составляющей наряду со смыслом, непереводимость, быстро изменяющийся словарный состав сленга и невозможность фиксации всех сленгизмов в специальных словарях, многозначность, различия в сферах употребления сленга в разных языках и цензура. Для преодоления данных проблем предлагаются различные способы перевода молодёжного сленга, при этом учитываются основные особенности устного и письменного перевода. В зависимости от смыслового сообщения, составляющих коммуникативного акта, а также вида и характера конкретного сленгизма переводчик может выбрать наиболее подходящий способ перевода: подбор полного эквивалента, контекстуального соответствия (аналога) или адекватной замены. Устный переводчик при этом более свободен в выборе, так как ограничен временными рамками.

Abstract

This article considers the features of modern youth slang that are viewed as the factors creating a challenge for translation. The focus is made upon the units of modern German youth slang. The research is aimed to identify the difficulties encountered in the oral and written translation of youth slangisms, as well as to determine possible ways of translation to overcome these difficulties. To prove the necessity of this study, as well as to specify the problems that translators face while working with German slangisms, a survey was conducted

among international students studying translation as their major. As a result, 5 groups of problems were identified, their detailed analysis was performed, namely: a challenge to combine expressive and emotional components with meaning, untranslatability, quickly modifiable vocabulary of slang and the impossibility of fixing it all in special slang dictionaries, polysemy, differences in the areas of use of slang in different languages and censorship. To solve these problems, various ways of translating youth slang are proposed with reference to the main features of interpretation and translation. Depending on the semantic message, the components of the communicative act, as well as the type and nature of a particular slangism, a translator has enough time to choose the most appropriate method of translation whether selecting a full equivalent, a contextual analogue or an adequate substitute, while an interpreter is more free to choose as far as the time for interpreting is limited.

Ключевые слова: немецкий молодежный сленг, непереводаемость, экспрессивно-эмоциональная составляющая, изменчивость, многозначность, эквивалент, аналог, адекватная замена.

Keywords: German youth slang, untranslatability, expressive-emotional component, variability, polysemy, equivalent, analogue, adequate replacement.

doi: 10.22250/24107190_2019_5_2_28_40

1. Введение

Современная наука различает два основных типа перевода: устный и письменный. Данные типы обладают своими трудностями и имеют ряд отличий, однако и у письменных, и у устных переводчиков в их работе нередко возникает необходимость переводить молодежный сленг, содержащий в себе огромное количество специфичных словообразований, распространённых среди самых разнообразных областей жизнедеятельности. Молодёжный сленг не ограничивается ни возрастом, ни социальной средой; его употребляют в своей речи все категории людей. Больше всего молодежный сленг, конечно, встречается в речи молодежи в возрасте от 17 до 30 лет, где он зарождается, набирает популярность и затем распространяется среди других социальных групп.

На интернациональных молодежных слетах, проектах, универсиадах, олимпийских играх, конкурсах, кастингах, чтениях, при переводе интервью с представителями молодежи, молодежных теле- и радиопередач, статей молодежных журналов, комиксов, современной литературы и т. д. переводчики попадают в такие ситуации, в которых им необходимо перевести речь молодых людей, употребляющих сленговые единицы. Тогда перед переводчиком встает ряд вопросов: «Как переводить данные выражения? Необходимо ли сленгизм переводить его эквивалентом, или передавать смысл описательно? Должен ли переводчик знать все выражения молодежного сленга?». Самый опытный переводчик не всегда сможет ответить на данные вопросы, что обуславливает актуальность обращения к указанному аспекту исследования.

Молодёжный сленг представляет собой «универсалию», «интереснейший лингвистический феномен, бытование которого ограничено не только определёнными возрастными рамками, <...> но и социальными, временными и пространственными рамками» [Береговская, 1996, с. 38, 32]. В связи с этим можно назвать основные характерные черты, присущие сленгу, а именно неустойчивость и переходящий характер, словотворчество, а также быстрый процесс ассимиляции сленговых единиц в литературном языке. Сленгу присущи оригинальность, краткость, новизна, образность и остроумие. Язык молодёжи помогает воспринимать многие вещи с юмором, получать эмоциональную разрядку.

Говоря о сленге как об отдельной подсистеме языка, необходимо обратиться к его составляющим. Согласно Р. З. Гинзбург и соавторам, к понятию сленг могут быть отнесены такие лексические единицы, как: 1) слова, входящие в состав воровского жаргона; 2) различные профессионализмы, в результате включения которых в состав сленга появляются отдельные его разновидности, например, военный, спортивный, театральный; 3) многие разговорные слова (коллоквиализмы), характеризующиеся нестабильностью семантических границ и многозначностью [A course ..., 1979, с. 214]. И. Р. Гальперин замечает, что различные словари в состав сленга включают также следующие единицы: 4) образные слова и выражения, включающие в себя образные профессионализмы и общеупотребительные образные слова; 5) иногда случайные образования, возникшие на основе литературных ассоциаций и связанные по смыслу с исходным понятием; 6) некоторые значения слов, обусловленные контекстуально и возникшие в результате применения того или иного стилистического приёма, например, использование слов в их эвфемистической функции; 7) слова, образованные путём конверсии; 8) иногда аббревиатуры [Гальперин, 1958, с. 86–88].

И. Р. Гальперин, таким образом, определил все возможные области лексического состава языка, единицы которых могут быть отнесены к сленгу. Главным источником формирования лексики молодёжного сленга, однако, является литературный язык. Несмотря на это сленгизмы понятны не каждому, так как литературные слова меняются до неузнаваемости: их значение переосмысливается, добавляются новые словообразовательные морфемы и т. д.

Зная, как образуются единицы молодёжного сленга, можно, не владея данной лексикой, догадаться о значении слов. В этой связи рассмотрим способы пополнения состава молодёжного сленга. Способы образования сленгизмов в разных языках различны, обычно выделяют создание абсолютного неологизма; изменение значения слова литературного языка; использование словообразовательных средств; заимствование из иностранных языков; использование одновременно двух и более из выше-названных способов.

2. Способы пополнения состава молодёжного сленга

Проведённый ранее анализ 463 единиц молодёжного сленга, отобранных из словарей языка молодёжи (Ein Lexikon der Jugendsprache

[Ehmann, 2001 a], Das neueste Lexikon der Jugendsprache [Ehmann, 2001 b] Wörterbuch der Jugendsprache [Pons ..., 2008]), показал, что состав молодёжного сленга немецкого языка пополняется 13 словообразовательными способами [Кулакова, 2018, с. 310]. 49% сленгизмов образовано вследствие развития полисемии, а также метафорического переосмысления; при этом 39% – в результате переосмысления общеупотребительных лексем национального языка. Например, глагол *ticken* (verstehen), прямое значение которого 'gleichmäßiger Aufeinanderfolge einen kurzen, hellen Ton hören lassen, meistens über die Uhr', на основе сравнения головы, мозга с часами (человек способен понимать что-либо только, когда его мозг хорошо функционирует, работает как часы, т. е. «тикает») в сленге приобретает значение 'понимать'. 10% лексических единиц языка немецкой молодёжи переосмысливают значение уже существующих единиц сленга. Так, *Abflug machen* – глагольное сочетание – появилось в молодёжном сленге со значением 'sterben', которое позже подверглось переосмыслению. Результатом стало употребление в значении 'davoneilen, weglaufen'. Подчеркнём, что метафоризации подвергались как именные части речи (существительные, прилагательные), так и глаголы. В целом, метафоризация оказалась самым продуктивным способом словообразования.

Более чем в половину меньше единиц – 22% сленгизмов – было образовано с помощью аффиксации, которая привела к пополнению активно используемого вокабуляра целым рядом однокоренных слов. При этом чаще всего – в 16% случаев из указанных 22% – сленгизмы возникали в результате присоединения к основе приставок, реже – в 6% случаев – суффиксов. В данном способе словообразования были задействованы вполне обычные аффиксы, используемые при образовании лексики из самых разных тематических областей. Три префикса – *ab-*, *an-* и *be-* – оказались наиболее частотными. В качестве примера можно привести глагол *besamen* (miteinander schlafen), образованный от существительного *der Samen* (Kern, Saat) с помощью префикса *be-*, который привносит значение передачи чего-либо. При образовании глагола *belöffeln* (Geld schnorren, betteln) от другого глагола *löffeln* (schöpfen) тот же префикс *be-* уже добавляет значение снабжённости чем-либо, желания обладать чем-либо: в указанном примере – денежными средствами. Самыми продуктивными для образования сленгизмов суффиксами оказались *-o* и *-er*. Приведём два примера. Существительное *Brutalo* (Fitnessfanatiker, Bodybuilder) образовано от основы *brutal-* (kräftiger Mann, Schlägertyp) присоединением суффикса *-o*, который участвует в образовании существительных, обозначающих и характеризующих личность мужского пола. Суффикс *-er* имеет значение лица, совершающего какое-либо действие. Образованная с его помощью лексема *Penner* (Lehrer, Repetent), в отличие от сленгизма *Penne* (Schule), благодаря суффиксу *-er*, обозначает лицо, проходящее обучение.

Немногим меньше сленгизмов, чем путём аффиксации, – 18% – было образовано посредством заимствования. Из них большая часть – 16% – были заимствованы из других языков (в основном из английского); остав-

шиеся 2% пришлось на внутриязыковые заимствования (из других социальных жаргонов и арго, профессиональной лексики и иных подсистем языка). Данный факт отражает многоуровневость самой молодёжной субкультуры. Заимствования подвергаются переосмыслению и приобретают новые семантические нюансы. Так, глагол *beamen* (*bewundernswert gelingen*) пришёл в немецкий молодёжный сленг из английского языка (слово *to beam* (*strahlen, glänzen*)), приобретя новый оттенок – 'чудесным образом удаваться'. Другое заимствование – *User* (*Drogenkonsument*) 'человек, употребляющий наркотики' пришло из английского языка, в котором есть существительное *user* (*Benutzer, Anwender, Verbraucher*), обладающее значительно более широким значением 'пользователь'. Сленгизмы, появившиеся посредством внутриязыковых заимствований, происходят из военного и джазового жаргонов, из языка радиосвязи, из языка картёжников, игроманов, проституток, заключённых, матросов, боксёров, рабочих и программистов. Так, глаголы *anbaggern* и *eindrücken* были заимствованы немецким молодёжным сленгом из языка рабочих и языка проституток соответственно. Однако если глагол *eindrücken* (*Geschlechtsverkehr ausüben*), вышедший из языка проституток, сохранился в языке молодёжи без изменений, то значение глагола *baggern* (*Schwerarbeit leisten*), первоначально употреблявшегося в языке рабочих, в молодёжном сленге изменилось: *anbaggern* = *ein Mädchen ansprechen*.

Состав немецкого молодёжного сленга нередко пополняется с помощью компрессии, на долю которой приходится 9,4%. Это сленгизмы, образованные сложением (6%), телескопией (0,2%), сокращением (0,8%), аббревиацией (0,4%) и стяжением (2%). Например, сленгизм *Plastikbomber* (*langsames Fahrzeug*) объединяет 2 корня: *Plastik* (*Kunststoff*) и *Bombe*, а *Bleifuß* (*großgewachsener bzw. schwergewichtiger Tölpel*) образовано от основ *Blei* (*Metall*) и *Fuß* (*Körperteil*). Сокращения среди сленгизмов встречаются довольно редко. Приёмы аббревиации используются в молодёжном сленге при образовании лексем, номинирующих те или иные явления действительности. При этом в номинации, как правило, участвуют больше двух слов, поэтому аббревиация служит средством экономии речевых усилий. Типичный пример: *Kiwi* для *Kirschwhisky* (*Kirschlikör mit Whisky*).

Ещё более редкой является антономазия, заключающаяся в использовании имён собственных в качестве нарицательных. Этим способом было образовано совсем небольшое количество немецких молодёжных сленгизмов – 1%. Существительное *Eumel* (*Dummkopf, Tolpatsch, Elefant im Porzellanladen*) изначально функционировало как имя собственное. Им был назван немного дурашливый герой детской радиопередачи. Постепенно молодёжь северной Германии, а позже и всей страны стала называть этим именем глупых людей, и имя собственное перешло в разряд нарицательных. Ещё один пример – женское имя *Marie*, которое в языке молодёжи употребляется для характеристики внутренних качеств человека. При помощи данной лексемы описывают закомплексованную девушку (*verklemmtes Mädchen*). Однако истоки и причины такого перехода существительного из разряда имён собственных в разряд нарицательных нам неизвестны.

Самым низкочастотным способом оказались фонетические приёмы (0,6%): фонетическая мимикрия, языковая игра, метатеза, эпентеза и ассимиляция. Так, существительное *Dodel/Dödel* (Tölpel, (kleiner) Dummkopf, Naivling) образовано от глагола *datteln, tatteln* (sich kindisch benehmen) в результате прогрессивной консонантной ассимиляции. Причастие же *beklotzt* (bekloppt, verrückt, durchgeknallt) образовано от другого причастия *bekloppt* (verrückt) при помощи языковой игры: простой подстановки «tz» вместо «pp».

Хотя все эти способы обладают разной степенью продуктивности, все они занимают важное место в системе словообразования. Кроме того в зависимости от языка, в котором рассматривается молодёжный сленг, могут преобладать или вовсе отсутствовать те или иные словообразовательные способы [Кулакова, 2018, с. 309].

Можно заметить, что источники и средства образования сленгизмов мало отличаются от словообразовательных способов общенационального языка. По мнению Э. М. Береговской, разница между образованием сленговых единиц и словообразованием в языке в целом заключается лишь в пропорциях и сочетаниях [Береговская, 1996, с. 33].

3. Трудности перевода сленгизмов: данные опроса

Для определения трудностей, с которыми сталкиваются переводчики при переводе сленгизмов, а также возможных способов перевода нами был проведён опрос среди 100 интернациональных студентов, обучающихся по направлению переводоведения в Институте переводоведения, прикладного языкознания и культурологии университета имени Й. Гутенберга (г. Гермерсхайм, Германия). В ходе опроса интервьюируемым было предложено описать проблему, с которой они сталкиваются при переводе молодёжного сленга, и попробовать подобрать возможный вариант ее решения. В результате мы выявили 5 основных проблем. Рассмотрим их подробнее.

1. Сложность передачи экспрессивно-эмоциональной составляющей наряду со смыслом. Язык молодёжи экспрессивен, поскольку продуцент, употребляющий сленгизмы в своей речи, получает эмоциональную разрядку, воздействует на реципиента, производит на него впечатление, оценивает его и реализует фатическую функцию. Благодаря экспрессивности можно определить не только эмоциональное состояние говорящего, но и его отношение к окружающему миру. Это делает возможным проведение параллели между планом выражения и планом содержания экспрессивного контекста: при условии, что план выражения экспрессивен, экспрессивно будет и содержание.

Художественный текст всегда экспрессивен, эмоционально выразителен. Н. К. Гей утверждает, что «художественный текст – это своеобразный квант – неразложимая порция объективного содержания, логической информации, эмоциональной выразительности, эстетического совершенства и многих других составляющих» [Гей, 1975, с. 450]. Чтобы придать тексту эмоциональности, автор использует различные средства.

Данная тенденция, но менее осознанная, проявляется в живой непринуждённой речи при производстве экспрессивных высказываний. Большинство слов и выражений молодёжного сленга содержит ярко выраженную экспрессию. Эмоционально-экспрессивная окраска бывает в основном иронической, шутливо-фамильярной, неодобрительной и угрожающей.

При переводе эмоционально-окрашенных сленгизмов у переводчика возникают некоторые сложности, поскольку ему необходимо не только передать смысл слова, но и его коннотативную составляющую. Подобрать полный эквивалент на языке перевода чаще всего невозможно. Например, для сленгизма *Komposti – Steigerung für* → *Grufti: sehr alter Mensch* очень сложно подобрать эквивалент, который передавал бы его смысловую и иронично-пренебрежительную составляющие. Также сложности возникают и при переводе сленгизма *Geierwally* (süddt.), образованного путём перехода имени собственного в разряд нарицательного. Эта лексема берёт своё начало из знаменитого романа немецкой писательницы В. Хиллерн «*Geierwally*», названное так в честь главной героини. В русском языке не существует полного эквивалента данному сленгизму, поэтому наиболее подходящим переводом будет словосочетание «ужасная (некрасивая) девушка», при этом, однако, теряется его экспрессивная составляющая.

2. Непереводаемость. Лео Вайсгербер утверждал, что каждый язык содержит уникальную «картину мира», определяющую мировосприятие говорящих на этом языке [Вайсгербер, 2004, с. 107]. А. А. Потебня также подчеркивал принципиальную асимметричность языков: остроты непереводаемы, исчезает «соль», мысли не совпадают [Потебня, 1976, с. 263]. Единицы молодёжного сленга в большинстве своём непереводаемы, так как принадлежат к особому слою языка, выражающему мировоззрение молодёжи, их идеи и эмоции.

В разных языках, ввиду разности мышления и менталитета, одна и та же эмоция выражается по-разному. Молодые люди используют различные словообразовательные способы, в результате чего сленгизмы приобретают некую художественность. Сленговая речь, как любая художественная речь, отличается целостностью, то есть «самодостаточностью, завершённой, индивидуальной полнотой и избыточностью». Она представляет собой единство, и любое видоизменение слова влечёт за собой изменение вложенного в него смысла, поскольку «на частях предмета, обладающего целостностью, лежит печать его единства» [Хализев, 2004, с. 15]. Перевод таких сленговых единиц схож с переводом стихотворений, где звук и рифма имеют особый смысл, который необходимо очень тонко и корректно передать во избежание искажения уникальности первоисточника. Рассмотрим, например, *Alka-Sülzer – Person, die im alkoholisierten Zustand nicht gerade druckreifes Zeug* → *sülzt; lässt sich ableiten von den Alka-Seltzer* → *Tabletten, zu denen man vor allem nach Alkoholexzessen, zu greifen pflegt*, данное слово можно перевести на русский язык только описательно, так как оно образовано при помощи непереводаемой игры слов. Другим примером является *Assel – jene neureiche Spezies, die zuerst bis Mitte Dreißig studiert*,

dann als hochbezahlter Manager Untergebene rumscheucht und schließlich nach drei Jahren Berufstätigkeit als Frührentner (Burnout-Syndrom!) jahrzehntelang sozial abmattet und mit Aktienspekulationen zum Millionär aufsteigt, ohne sich jemals wirklich angestrengt haben zu müssen, которое также можно перевести только описательно, поскольку в русском языке нет слова или словосочетания, которым можно было передать значение данного сленгизма.

3. Быстро изменяемый словарный состав сленга и невозможность фиксации всех сленгизмов в специальных словарях. Молодёжный сленг обладает неустойчивым характером, часто обновляется и изменяется. Это связано с кратким периодом «молодости». Носители молодёжного сленга приходят из детства, привнося в язык молодёжи новые элементы и лексические единицы, затем они переходят во взрослую жизнь, перенося с собой и распространяя сленгизмы. При этом некоторые выражения молодёжного языка умирают, поскольку становятся не актуальными: они больше не выполняют свою функцию конспирации или денотат выходит из моды, из употребления и т. д. Такое обновление словарного состава сленга затрудняет работу переводчика, так как человек, не входящий в круг «молодёжи», общающейся на своём языке, не может знать значения и оттенки всех сленгизмов, используемых в речи молодёжи. Кроме того, хотя и существуют ежегодно обновляемые словари молодёжного сленга, в них нельзя найти значения всех существующих сленгизмов, так как они быстро появляются и также быстро исчезают. Однако сленговые единицы также быстро ассимилируются в литературном языке, что способствует распространению и узнаванию сленгизмов и облегчает работу переводчика. Так, некогда новое в молодёжном сленге слово *Trabbi – Kleinwagen, langsames Fahrzeug* в настоящее время не является сленгизмом, поскольку значение его общеизвестно носителям немецкого языка. Также *geil(o) – (sehr) gut, wunderbar, hervorragend* уже ассимилировано в литературном языке и не представляет собой трудности при переводе.

4. Многозначность сленгизмов. Лексическое значение сленгизмов иногда спорно, поскольку среди них большое количество многозначных слов, паронимов и синонимов. Как среди заимствований, так и среди исконных слов в языке молодёжи присутствует многозначность. Одно и то же слово в молодёжном языке может иметь разные значения. Например, *Ätz/ätzend – als Nomen Ausdruck der Empörung: Shit (= ätzend)! – adjektivisch als Superlativ in total gegensätzlicher Semantik: 1. „beschissen“, ganz schlecht, total abtörnend; 2. super, sehr gut, voll stark, echt klasse, hervorragend*. Или сленгизм *Glocke*, который может означать 'Kopf' или 'Aktivität' в зависимости от ситуации. При переводе подобных лексем очень сложно определить, что конкретно имеет в виду говорящий. В таких случаях помощь при переводе оказывает контекст, зная который, переводчик может определить, какое конкретное значение необходимо выбрать.

5. Различия в сферах употребления сленга в разных языках, цензура. Молодёжный сленг относится к нелитературному пласту языка. Бывают ситуации, когда использование сленгизмов неуместно. Кроме того, в

культуре одного языка употребление сленга может быть допустимо, а в культуре другого нет, поэтому переводчику необходимо исполнять также роль цензора, определяя, уместно ли будет использование того или иного слова в тексте перевода. Перед ним встаёт выбор: находить сленгизмы-эквиваленты в языке перевода или передавать их смысл описательными словами общепринятого языка. Для этого переводчик должен знать нормы поведения и речевого этикета в культурах исходного языка и языка перевода. Например, при переводе сленгизма *abschleppen – ein Mädchen erobern und (im Auto) zu sich nach Hause bringen* необходимо обращать внимание на контекст в исходном языке и языке перевода. В зависимости от контекста данное слово можно перевести, как 'склеить девчонку' или 'познакомиться'. Сложнее дело обстоит с переводом сленгизма *Stecher – Freund nur für Geschlechtsverkehr*, – поскольку само значение данного слова воспринимается представителями русской культуры, где традиционным считается заключение брака, очень остро в отличие от немцев, которые не видят ничего предосудительного в свободных отношениях. Поэтому при переводе на русский язык, его значение смягчается: 'парень', 'партнер', 'любовник'.

В некоторых случаях у переводчиков есть возможность уточнить значение слова или высказывания у автора исходного текста: письменные переводчики могут обратиться к авторам-современникам, а устные переводчики – заранее ознакомиться с речью выступления, прояснить некоторые вопросы у оратора, высказать возможные просьбы в отношении предстоящей речи (например, обычной просьбой является умеренный темп, логические ударения, паузы в высказываниях, также можно попросить стараться не употреблять в речи сленгизмы, всё зависит от ситуации и степени знакомства). Однако такая возможность есть не всегда, и переводчики нередко сталкиваются с проблемой перевода сленгизмов.

4. Алгоритм перевода сленговых единиц

Первым шагом при переводе сленговых единиц является их идентификация, то есть выявление лексической единицы на фоне текста. Иначе возникает опасность их восприятия как литературного слова с общепринятым значением, что может привести к переводческим ошибкам. Идентифицировав сленгизм, необходимо определить его составляющие: семантику и экспрессивно-стилистические функции. В своей двухкомпонентности лексические единицы молодёжного сленга схожи с фразеологизмами, при переводе которых важна степень их семантической спаянности, а также их функция в тексте. Эти признаки тесно связаны между собой.

При переводе сленгизмов мы предлагаем придерживаться скопос-теории К. Райс и Г. Вермера, согласно которой функции исходного текста и текста перевода не равны. Первостепенным является достижение цели [Reiß, 1995, с. 161–162]. Самое главное для переводчика – определить, для кого и с какой целью он переводит. Профессиональный переводчик должен уметь анализировать коммуникативную ситуацию: определять, что и почему сообщает говорящий, какую цель он при этом хочет достичь.

Переводчик должен знать, как в культуре получателя говорят о предмете перевода, какую эмоциональную окраску он несёт, какую лексику употребляют для его описания, как к нему относятся. После определения цели можно подбирать лексическую наполняемость сообщения.

Выбирая возможный способ перевода, переводчик прибегает к возможным соответствиям, которые Я. И. Рецкер объединил в 3 группы.

1. Эквиваленты – постоянные однозначные соответствия, не зависящие от контекста. Например, существительному *Penner – Lehrer, Repetent* в русском языке соответствует слово 'препод'. Сленгизм *Stich – Geschlechtsverkehr* переводится на русский язык как 'половой акт'.

2. Аналогии – варианты соответствия, зависящие от контекста и полученные с помощью выбора одного из синонимов. Так, слово *bringen* – 1. *sich lohnen*; 2. *etwas (nicht) können, zustande bringen, leisten* в зависимости от контекста можно перевести 'стоять чего-либо, позволить что-то, уметь что-то делать, иметь возможность'. При переводе сленгизма *kaputt(o)* – 'erledigt' выбирают наиболее подходящее слово из синонимов: 'выполненный, законченный, обговорённый, улаженный, сделанный'.

3. Адекватные замены – соответствия, созданные переводчиком самостоятельно исходя из целого: художественного, идейного и т. п., то есть все виды переводческих трансформаций [Рецкер, 2007, с. 11–19]. Например, сленгизм *Trip* – in der Drogensprache: *Rauschzustand – Reise* в русском языке можно перевести как 'наркотический вояж'. Для лексемы *Speicher (leerer) – ausgepowert, down* можно подобрать замену 'обессиленный, опустошённый'.

Подобрать полный эквивалент удаётся редко из-за разницы культур. Понятие эквивалентности в пределах скопос-теории занимает подчинённое положение («никакая концепция эквивалентности не поможет, если цель не достигнута»), а успех определяет адекватность, понимаемая как правильный выбор технологии перевода. К. Райс определяет адекватность как соразмерность выбора языковых средств и переводческого решения цели перевода [Reiß, 1995, с. 161]. Адекватность ориентирована на процесс и представляет собой отношение между целью и средством. Таким образом, при невозможности перевести сленговую единицу эквивалентом ей можно подобрать адекватную замену, исходя из цели высказывания, призыва, эмоциональной окраски, контекста, адресата, ситуации и т. д.

У устного переводчика нет необходимости и возможности долго и скрупулёзно выбирать более подходящий способ перевода, ведь главное для него – передать когнитивную информацию, и устный перевод всегда ограничен во времени. Переводчик может передать лишь лёгкую окраску молодёжного сленга в речи оратора.

Письменному переводчику, особенно при переводе художественных текстов, необходимо подобрать более точный вариант перевода, который передавал бы смысл и обладал теми же функциями, что и в исходном тексте, так как его задача заключается в передаче не только когнитивной информации, но и колорита, речевой характеристики персонажей, их эмо-

циональных состояний и т. д. В данной ситуации переводчику необходимо подобрать подходящую замену или же воспользоваться описательными выражениями. При письменном переводе можно также сделать сноски с необходимыми пояснениями и комментариями.

5. Заключение

Таким образом, у переводчика, устного или письменного, в работе возникают различные трудности при переводе сленгизмов. Молодёжный сленг представляет собой особый пласт языка, включающий в себя оригинальные, образные, остроумные, эмоциональные лексические единицы. Сленгизмы отличаются от единиц литературного языка своим распространением и употреблением среди определённого круга людей: молодёжи 17–30 лет. При этом социальный статус, род деятельности молодых людей не имеет большого значения, в то время как лексемы литературного языка доступны любому его носителю. Несмотря на то что большинство сленгизмов родом из литературного языка, они понятны не каждому, так как они меняются до неузнаваемости: их значение переосмысливается, добавляются новые словообразовательные морфемы и т. д. Со временем единицы молодёжного сленга распространяются среди большого количества людей и становятся часто употребляемыми.

Нами были выявлены следующие трудности, возникающие у переводчиков при переводе сленгизмов: неперевоодимость, сложность передачи экспрессивно-эмоциональной составляющей наряду со смыслом, быстро изменяемый словарный состав сленга, невозможность фиксации всех сленгизмов в специальных словарях, незнание или непонимание значения слова, многозначность сленгизмов, различия в сферах употребления сленга в разных языках, цензура. Чтобы данные трудности не становились серьёзными проблемами для переводчика, нами предложены различные варианты перевода выражений молодёжного сленга.

В зависимости от смыслового сообщения, ситуации, контекста, цели, адресата, коммуникативной задачи перевода, вида и характера сленгизма и пр. переводчик может выбрать тот или иной способ. Устный переводчик ввиду ограниченного времени для перевода может не тратить много усилий на подбор наиболее полного подходящего эквивалента, а передать лишь его смысловую сторону или вовсе опустить его, если от этого смысл и цель высказывания не изменятся. Перед письменным переводчиком стоит иная задача – подобрать сленгизму наиболее точный эквивалент, чтобы передать колорит, социальную среду, речевую характеристику персонажей, эмоциональный настрой, цель высказываний. При этом переводчикам необходимо анализировать коммуникативный акт, определять целевую аудиторию и уместность употребления сленгизма в конкретной ситуации в конкретной культуре. Переводчик должен понимать цель, ради которой он переводит и достигать её соответствующими средствами.

Список литературы

1. Береговская, Э. М. Молодежный сленг: формирование и функционирование [Текст] / Э. М. Береговская // Вопросы языкознания. – 1996. – № 3. – С. 32–41.
2. Вайсгербер, Й. Л. Родной язык и формирование духа [Текст] / пер. с нем., вступ. ст. и коммент. О. А. Радченко. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 232 с.
3. Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка [Текст] / И. Р. Гальперин. – М. : Изд-во литературы на иностранных языках, 1958. – 462 с.
4. Гей, Н. К. Художественность литературы. Поэтика. Стиль [Текст] / Н. К. Гей. – М. : Наука, 1975. – 471 с.
5. Кулакова, К. В. Проблемы изучения молодежного сленга как особого вида социолекта [Текст] / К. В. Кулакова // Актуальные проблемы современной филологии и журналистики: материалы Международной научно-практической очно-заочной конференции студентов, магистрантов и аспирантов, г. Уфа, 26 апреля 2018 г. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2018. – С. 308–310.
6. Потебня, А. А. Эстетика и поэтика [Текст] / А. А. Потебня. – М. : Искусство, 1976. – 614 с.
7. Потебня, А. А. Язык и народность / А. А. Потебня // Вести Европы. – 1895. – Т. IX (Сентябрь). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://genhis.philol.msu.ru/article_158.shtml. – Загл. с экрана.
8. Прунч, Э. Пути развития западного переводоведения. От языковой асимметрии к политической [Текст] / Э. Прунч / пер. с нем. О. Боковой [и др.]. – М. : Р. Валент, 2015. – 512 с. (1-е изд. на нем. яз. – 2012).
9. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода [Текст] / Дополнения и комментарии Д. И. Ермоловича. – 3-е изд., стереотип. – М. : «Р. Валент», 2007. – 244 с.
10. Хализев, В. Е. Теория литературы : учебник / В. Е. Хализев. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Высшая школа, 2004. – 405 с.
11. A Course in Modern English Lexicology [Text] / R. S. Ginzburg, S. S. Khidekel, G. Y. Knyazeva, A. A. Sankin. – 2nd edition, revised and enlarged. – Moscow : Vysšaja škola Press, 1979. – 269 p.
12. Reiß, K. Adäquatheit und Äquivalenz als Schlüsselbegriffe der Übersetzungstheorie und –praxis [Text] / K. Reiß // Grundfragen der Übersetzungswissenschaft. Wiener Vorlesungen / in M. Snell-Hornby, M. Kadric. – Wien : WUV-Universitätsverlag, 1995. – S. 161–176.
13. Ehmann, H. Affengeil: Ein Lexikon der Jugendsprache (Beck'sche Reihe) [Text] / H. Ehmann. – C.H. Beck, 2001 a. – 156 S.
14. Ehmann, H. Voll konkret: das neueste Lexikon der Jugendsprache [Text] / H. Ehmann. – C.H. Beck, 2001 b. – 159 S.
15. PONS Wörterbuch der Jugendsprache 2008. Deutsch – Englisch/Französisch/ Spanisch [Text]. – Verlag : Klett, 2007. – 143 S.

References

1. Beregovskaya, E. M. (1996). Molodezhnyy sleng: formirovanie i funktsionirovanie [The youth slang: formation and functioning]. *Voprosy yazykoznaniiya* [Topics in the Study of Language], 3, 32–41.
2. Weisgerber, J. L. (2004). *Rodnoy yazyk i formirovanie dukha* [Native language and the formation of the spirit]. Translation from German, introductory article and comments by O. A. Radchenko. 2nd ed. revised and enlarged. Moscow : Editorial URSS Press.
3. Galperin, I. R. (1958). *Ocherki po stilistike angliyskogo yazyka* [Essays on English stylistics]. Moscow : Literatura na inostrannykh yazykakh Press.
4. Gey, N. K. (1975). *Khudozhestvennost literatury. Poetika. Stil* [Artistic value of Literature. Poetics. Style]. Moscow : Nauka Press.
5. Kulakova, K. V. (2018). Problemy izucheniya molodezhnogo slenga kak osobogo vida sotsiolekta [Problems of studying youth slang as a special type of sociolect]. *Aktualnye problemy sovremennoy filologii i zhurnalistiki: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy ochno-zaочноy konferentsii studentov, magistrantov i aspirantov* [Current issues of modern philology and journalism: Proceedings of the international scientific-practical conference of students, undergraduates and postgraduates] (pp. 308–310). Ufa : Bashkir State University Press.
6. Potebnya, A. A. (1976). *Estetika i poetika* [Aesthetics and poetics]. Moscow : Iskusstvo Press.
7. Potebnya, A. A. (1895). Yazyk i narodnost [Language and nationality]. *Vesti Evropy* [News of Europe]. IX (September). Retrieved from <http://genhis.philol.msu.ru/article_158.shtml>.
8. Prunč, E. (2015). *Entwicklungslinien der Translationswissenschaft. Von den Asymmetrien der Sprachen zu den Asymmetrien der Macht*. Translation from German by O. Bokova [et al.]. Moscow : R. Valent (1st ed. in German – 2012).
9. Retsker, Y. I. (2007). *Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika. Ocherki lingvisticheskoy teorii perevoda* [Translation theory and translation practice. Essays on linguistic theory of translation]. 3rd edition. Additions and comments by D. I. Ermolovich. Moscow : R. Valent.
10. Khalizev, V. E. (2004). *Teoriya literatury* [Theory of literature] : A coursebook. 4th ed. revised and enlarged. Moscow : Vysshaya shkola Press.
11. Ginzburg, R. Z., Khidekel, S. S., Knyazeva, G. Y., Sankin, A. A. (1979). *A Course in Modern English Lexicology*. Moscow : Vysšaja škola Press.
12. Reiß, K. (1995). Adäquatheit und Äquivalenz als Schlüsselbegriffe der Übersetzungstheorie und –praxis. In M. Snell-Hornby, M. Kadric, *Grundfragen der Übersetzungswissenschaft. Wiener Vorlesungen* (pp. 161–176). Wien : WUV-Universitätsverlag.
13. Ehmann, H. (2001 a). *Affengeil: Ein Lexikon der Jugendsprache* (Beck'sche Reihe). C.H. Beck.
14. Ehmann, H. *Voll konkret: das neueste Lexikon der Jugendsprache*. C.H. Beck, 2001 b.
15. PONS Wörterbuch der Jugendsprache 2008. Deutsch – Englisch/Französisch/Spanisch. (2007). Verlag : Klett.